

ИСТОКИ

ФАЛАЛЕЙ ОБОЛДУЕВ *и др.* И ДРУГИЕ

Осенью 1923 года в Саратове была открыта киностудия, а летом следующего года энтузиасты кинодела уже сняли первый фильм

извольте, и рецензия на фильму. Да-да, именно фильма! Так, в женском роде в 1924 году – а перенеслись мы волшебным образом, как в кино, именно в этот год – именовался фильм, очевидно, по аналогии с кинокартиной, «Об этой картине не стоило бы, может, и писать [мало ли дребедени ставится ради сборов], если бы явная опасность! – сокрушается рецензент газеты «Саратовские известия» 17 июля 1924 года. – А ведь эта картина попадет в рабочие клубы, где пролетарии будут созерцать спающие сцены любви на фоне помещичьего благополучия». Далее критик разбирает по косточкам эту «совершенно нелепую итальянскую фильму». Оказывается, в красавицу Эрику одновременно влюблены моложавый папенька-помещик и его подросток-сын. Побеждает, конечно, папенька, а сын с разбитым сердцем бежит из родительского дома. Так сказать, здравствуйте, я ваша тетя... Танец в зале немого кино самозабвенно аккомпанирует сценам бешеной страсти, дамы утирают глаза. Экран гаснет. Конец...

Если мы откроем справочник «Весь Саратов» (1925 год), то можем определить адреса тогдашних кинотеатров. Ну, «Гранд-Мишель» – что о нем говорить, и так все знают сегодня название ночного клуба на проспекте Кирова. Скорее, правда, никто уж не сможет вспомнить, что в Саратове в поздний советский период здесь, на проспекте Кирова, был другой кинотеатр – «Центральный»! В зрительном зале высоко в нишах стояли дивные копии античных скульптур. Гречес-

ские герои и боги деликатно подсвечивались неярким светом. Установил их в свое время (в 1914 году!) владелец кинотеатра «Гранд-Мишель» купец Парусинов. Где ныне мощный Геракл, опиравшийся на палицу? Где теперь изысканная Афродита, с приподнятой точеной ножкой, на которой развязалась сандалия? Был весть, где они. И у кого. Смыло их исторической волной, будто бы и не было. В клубе «Гранд-Мишель» с его боуллингом-бильярдной-дискотекой боги с богинями оказались крайне неуместными. И то правда...

Но я отвлеклась. На улице Республики (бывшей Немецкой, а с 1935 года проспекте Кирова) в середине 1920-х годов располагались сразу несколько кинотеатров: кино «Прожектор» (дом № 28), кино «Зеркало жизни» (дом № 39), «Великий немой» – это зал консерватории, преобразованной почему-то именно в это время в музыкальный техникум... Правда, из официального сообщения президиума Госплана в том же 1924 году следует, что «консерватория сохраняется как вуз», но «Великому немому» это было неважно, то есть совсем не мешало. «Немой» процветал вплоть до 1 октября 1933 года, когда здание музыкального техникума, наконец, сочли необходимым приспособить исключительно для музыкальных целей и более никаких других. И «кино» там больше не было. А то ведь ходил в консерваторский зал разный люд, не снимая верхнюю одежду и, может, даже семечки плевал...

Очень важно отметить, что в нашей славной губернии в 1920-х годах существовали две киносту

дии. Одна – на левом берегу Волги, в городе Покровске, в Автономной Советской Социалистической Республике Немцев Поволжья. На студии «Немкино», созданной в 1928 году, снимались игровые художественные фильмы, посвященные, в частности, социалистическим преобразованиям в жизни немецкого населения.

Другая студия, организованная на пять лет раньше «Немкино», была в городе Саратове. И действовала как Саратовское отделение акционерного общества «Пролетарское кино» («Пролеткино»). Располагалась студия там, где долгое, очень долгое время был впоследствии всеми любимый кинотеатр «Ударник». То есть на углу проспекта Ленина (ул. Московской) и ул. М. Горького (бывшей Александровской).

Приметное здание Народной аудитории (сегодня – Областная универсальная научная библиотека) вполне подходило и для кинотеатра. (Кто сегодня, скажите, кроме краеведов, припомнит, что до революции он назывался «Разумным»? Мало кто, согласитесь). В начале 1920-х годов кинотеатр назывался хотя и длинно, но понятно: Первое общедоступное кино. Отличалось это заведение дешевыми билетами. Любопытно, что «кино под номером два» саратовцы получили в то же лето 1924 года. 15 августа газета «Саратовские известия» сообщала: «В здании бывшего кинотеатра «Арс» на углу улиц Рабочей и Железнодорожной открывается Второе общедоступное кино. Помещение отремонтировано и ждет зрителей. Не-

Представьте себе, что вы открыли газету, решив поинтересоваться, что идет в кино, и читаете репертуар саратовских кинотеатров:

«Великий немой» – «Индийская гробница». «Зеркало жизни» – «Жертва любви». «Фурор» – «Красный командр». «Гранд-Мишель» – «Гнездо гнездо». А не пойти ли на это самое «Гнездо», кто там в нем обитает, и почему?... А тут,

обходится дать трудящимся здоровое зрелище с подбором картин идеологически выдержаных и художественных. Потребности в таких фильмах ощущается давно!».

И вот народ хором идет смотреть уже не нелепую итальянскую фильму, а актуальную кинокартину на злобу дня сугубо отечественного производства. Мелодрама «Теплая компания» повествует о быте беспризорных детей Москвы. Мальчиштан Степка-вырви-глаз и его товарищи живут тем, что отнимают и крадут, а краденое сдают в притоны или проедают. И вот Степка «засыпается» и попадает в детский дом. Здесь он получает трудовые навыки и перевоспитывается в преданного юного пионера. Хорошо? Очень хорошо. Но интересна ремарка к рецензии этого фильма о беспризорниках, которые встречались зрителям 1920-х годов не столько в кино, сколько в реальной жизни: в заключение сеанса «Теплая компания» демонстрируется пародия на «Кармен» с участием Чарли Чаплина». Тут уж, сами понимаете, сеанс приобретает особый смысл и пикантность, попробуй такое пропустить, не раз пожалеешь..

Вы еще не забыли, что мы перенеслись в летние дни 1924 года? Тогда продолжаем следить за развитием кинодела в Саратове. 18 августа местная пресса пишет о том, что в нашем городе окончены съемки своего, доморощенного кино, по сценарию писателя-журналиста Леонтия Котомки (псевдоним Владимира Зеленского, редактора «Саратовских известий» и сатири-

ческих журналов – «Метла» и «Клеши» – авт.). Кинорежиссер и оператор – руководитель Саратовского отделения «Пролеткино» Александр Булдаков (1900–1963), уроженец Саратова. Название фильма завораживает: «Похождение Фалалея Оболдуева». Как следует из газетной публикации, «в техническом отношении фильма признана удовлетворительной и вскоре будет демонстрироваться в Саратове, а затем и в других местах Республики». Мало того: саратовская киностудия уже доказала свою жизнеспособность и нужность, и ее работа «Фалалеем» не ограничится! Таким образом, саратовские киношники вошли во вкус и верят в собственные силы в условиях НЭПа.

О том, кто такой Фалалей Оболдуев, автор сценария Л. Котомка поведал землякам чуть раньше, в «Саратовских известиях» от 3 августа. Там же приведен захватывающий рассказ о процессе натурных киносъемок этой фильмы. Рассказ достоин, чтобы спустя 92 года вспомнить его и даже процитировать. Итак, процесс пошел!

Знойное саратовское лето, невыносимая жара. Звучат слова оператора, обращенные к самодеятельному актеру: «Приготовиться! Пшел. Улыбайся... Шире. Ярче улыбайся! Еще. А тут вот – испугался... Испугался, черт возьми! – кричит оператор, он же режиссер. Аппарат стоит на мостках в пруду, мостки – в руках плавающих комсомольцев. Они передвигают их, куда надо в тот или иной момент. Публика, на-

блюдающая за процессом съемки, от души хохочет над попом и дьячком».

Ни слова о сюжете, но понятно, что снимают «бездожную картину». И Фалалей Оболдуев (поп? дьячок?), безусловно, отживший элемент, от которого обществу надо избавиться как можно скорее. И вскоре от него избавятся, нет никакого сомнения. Леонтий Котомка, как автор сценария, так характеризует свое детище и процесс его создания:

«Это бытовой кино-фарс, написанный для пробы сил саратовской студии Пролетарского кино. К его созданию мы приступали со страхом и трепетом. Все оказались новичками: и киностудийцы, и операторы, и сам автор... Мы сознательно выбрали легкую для исполнения, несложную по содержанию комедию. За съемки принялись с жаром. Лихорадочно шли репетиции, мы рыскали за костюмами. Художественный трест, как и ожидалось, на новое начинание ответил чисто бюрократически: у нас-де ревизия – костюмов не даем! Выручил рабочий клуб имени Комсомола, выделив нам костюмы и парики...».

Вот в каких непростых условиях приходилось работать саратовским энтузиастам-киношникам. Леонтий Котомка сожалеет об одном: «Маленькая картина получилась. Прямо не картина, а картинка! Как-то ее примет зритель? Но нельзя научиться плавать, не входя в воду! Наш любимый умерший тов. Ленин вовсеставил всех нас в приготовительный класс и не уставал говорить о необходимости учиться и учиться». Интересно,

пришлось ли автору этих строк еще раз выступить в роли сценариста?

К слову сказать, что Леонтий Котомка, он же Владимир Иосифович Зеленский (1890–1965), ныне совершенно забытый литератор, был в свое время хорошо известным пролетарским писателем и поэтом. Его знал и поддерживал М. Горький. В боевой 1918 год Л. Котомка, будучи в Москве, возглавил редакцию самого первого сатирического журнала в молодой советской республике, привлек к сотрудничеству Демьяна Бедного и Владимира Маяковского. Последний написал на обложке журнала «Соловей» ставшие хрестоматийными строки: «Ешь ананасы, рябчиков жуй, день твой последний приходит, буржуй!». А позже, уже в Саратове, Котомка-Зеленский освоил выпуск местных местных сатирических журналов – «Метла» и «Клеши».

Впрочем, об этом можно прочитать и в интернете. А вот о первом опыте саратовской киностудии и о похождениях Фалалея Оболдуева, пожалуй, можно найти информацию лишь в подшивках архивных газет. Или в иллюстрированном сборнике «Кино-Известия». Это издание, представьте, тоже выходило в нашем городе – причем тоже сразу после революции, в 1918 году! И цель его была проста и прозрачна: горой стоять за производство и демонстрацию художественных революционных картин! Повсеместно растить у трудящихся интерес к кино!

И задача была достигнута. На долгие десятилетия кино стало нашим все...

ИСТОКИ

ЗРИТЕЛЬ ДОВОЛЕН

Общедоступное кино в Саратове открылось 28 декабря 1923 года и сразу завоевало симпатии широких масс трудящихся репертуаром. Преодолевая большие трудности, кино сумело дать целый ряд идеологически выдержаных советских картин. В их числе: «Комбриг Иванов», «Красные дьяволы», «Похороны Ленина», «Половой вопрос», «Долюшка женская». Саратовское отделение «Пролеткино» выпустило следующие фильмы: «Трудовая жизнь Саратова», «Под Красной Звездой», «Борцы со стихией».

УЧИТЬСЯ И ЕЩЕ РАЗ УЧИТЬСЯ!

В Саратовской киностудии закончен первый семестр. Прошел экзамен. Не вполне радуют успехи студийцев в пластике, акробатике и фехтовании. Надо подтянуться, иначе студийцы окажутся малоценными для советской кинематографии.

СЕНСАЦИЯ!

В Вене демонстрировалась цветная фильма «Fiat Lux». Изобретение основано не на раскрашивании негативов, а на возможности непосредственно цвет-

НОВОСТИ «КИНО-ИЗВЕСТИЙ»

по страницам двухнедельной иллюстрированной газеты.

1924 ГОД

ной съемки. Хорошо получаются и такие малочувствительные к свету цвета, как красный и синий.

ПИСЬМО РАЗГНЕВАННОГО ГОРОЖАНИНА

Дайте улешовцам кино! Станция Увек-Улеши — это рабочий район. Здесь и водники, и горнорабочие, и грузчики и много крестьян. Всю эту массу обслуживают два клуба. Драмкружки там слабые, ставят такую дребедень, что зрители плюются. Надо объединиться клубам и устроить кино, а не гнать драмхалтуру!

А ГДЕ ЖЕ МУЗЫКА?

Музыкальная иллюстрация должна удачно дополнять немую картину. А в

клубе им. Максима Горького при табачной фабрике сидит пианист и бесшабашно бьет пальцами по клавишам рояля. Об исполнительском мастерстве и говорить нечего. Следует обратить на это особое внимание.

ЦИТАТА

«Кинематограф соперничает не только с кабаком, но и с церковью. И это соперничество может быть для церкви роковым, если ее отделение от социалистического государства мы дополним соединением государства с кинематографом». Лев Троцкий.

РОДИЛИСЬ СТИХИ!

Старая кинематография, как день, проста: мистика, порнография и пустота!

В результате за белым экраном кто-то деньги ловит глубоким карманом. Ныне открыли мы сей обман. Новые фильмы бросают экран. В зале темно, но в умах не темно. Это родилось Пролеткино!

ВПЕРЕДИ ПЛАНЕТЫ ВСЕЙ

На днях в городе будет демонстрироваться картина «Первое мая в Саратове и во всем мире». Об агитационном значении такой картины распространяться не приходится.

ПЕРВЫЙ ОПЫТ КИНОСТУДИИ

Саратовским отделением «Пролеткино» началась засъемка кинокомедии по сценарию тов. Л. Котомки «Похождения Фалалея Оболдуева». Тема картины — приключения деревенского попа, тщетно скрывающего под видом благочестия свои прегрешения. В картине участвуют около ста человек. Засъемка производится в окрестностях Саратова.

НУЖЕН КРУЖОК КИНОРАБКОВ

Теперь кино одно из любимых и разумных развлечений для трудящихся. Нам нужны рабочие корреспонденты, критики по кинематографии. Одна из глав-

нейших задач момента — подготовка новых кадров из рабочего класса.

ЕСТЬ ЛИ ЖИЗНЬ НА МАРСЕ?

Фильма «Азилта» (сценарий А. Толстого, режиссер-постановщик Я. Прогазанов) гармонично сочетает пропагандистское содержание с высокой художественной обработкой. В работе принимали участие первоклассные русские артисты Камерного театра и театра Мейерхольда. Действие происходит на Марсе.

НА АЛТЫНКЕ

В клубе при психиатрической колонии иногда демонстрируются кинокартинки. Кино благотворно действует на психических больных, и они с волнением ждут сеансов. Жаль только, что сеансы редки...

АКТУАЛЬНО, НАСУЩНО

На днях в Саратове в «Великом немом» будет демонстрироваться новая научно-бытовая фильма «Аборт» производства Госкино. На предварительном просмотре в Москве присутствовавшие рабочие горячо приняли картину.

ИСТОКИ

Какие только диспуты ни бушевали в публичных аудиториях в первые послереволюционные годы! Что только ни обсуждали и ни осуждали. И церковный раскол, и судьбы интеллигентии в новой России, и политику в сфере культуры, и литературные направления... Форма диспута-суда была тогда очень популярной. И, как мы помним по «Двум капитанам» Вениамина Каверина, такие суды-инсценировки входили даже в школьный обиход, когда судили «лишних людей» — типа Евгения Онегина.

Кино также не избежало этой тенденции. В один из июньских дней 1924 года в Саратове, в зале Первого общедоступного кино в Народной аудитории яблоку не было где упасть от наплыва желающих поучаствовать в инсценировке «Суд над кино». Присутствующим представили коллегию защитников, обвинителей и экспертов. Были вызваны и свидетели: Рабочий, Работница, Комсомолец, Крестьянин, Агент уголовного розыска и Содержатель частного кинематографа.

В чем же обвинялось тогдашнее современное кино? А вот в чем: 1) в оторванности от переживаемой эпохи вообще и пролетариата в частности; 2) в бульварно-мещанском репертуаре; 3) в разворачивающем влиянии на рабочий класс — главным образом на молодежь.

Своими пламенными речами и логикой построения обвинения свидетели, видимо, были на высоте. И суд вынес суровый приговор: сов-

«ТЕАТР, РАВНЯЙСЯ НА КИНО!

М.А.

фото oldasaratov.ru

ременное кино, безусловно, виновно в допущении им на экраны буржуазных фильмов и, следовательно, оно задерживает строительство социалистической культуры. Посему «буржуазная дребедень» приговаривается к радикальному изгнанию с экрана за вульгарность, а саратовский «Пролеткульт» обязывается напрочь все силы на создание картин, содержание которых соответствовало бы марксистско-пролетарской идеологии. Точка.

А вот другой диспут как-то ближе по тематике к нашим дням, на мой взгляд. Тема обсужде-

ния такая: «Кино или театр?» Саратовцев опять собралось в зал Народной аудитории (будущего к/т «Ударник») видимо-невидимо. Слово взял первый докладчик.

Тов. А. Медведев: Кинематограф возник не из театра, как думают многие, а против него, не в продолжение, а в оппозицию к нему. У кино своя природа, отличная от театра, свои артисты, свои приемы. И если замечается театрализация кино, то это явление временное и ненормальное. Ибо то, что годится для театра, неприемлемо для кино. Особенно очевиден антагонизм между кино и современным одряхлевшим театром. «Дряхлая старуха» стала искать себе лекарство в молодом кинематографе...

Тов. С. Сергеев: Не рано ли поют театру отходнюю? Когда вы приезжаете в Москву, куда вы идете? Вы идете в театр Мейерхольда. Какой энтузиазм вызывают эти постановки у зрителя! Умирает старый театр, но растет новый, революционный!

Тов. Н. Архангельский: Постановка вопроса — кино или театр? — в корне неправильна. Кино и театр не враги, а попутчики на одном же большом пути к великой культурной цели.

Тов. К. Иванов: Театр — это журнал, а кино — газета. Газета подвижна, злободневна и благодаря своей доступности проникает всюду. А журнал доступен не каждому. Мейерхольда увидят немногие, а вот «Красных дьяволят» смотрят вся Россия.

После этих выступлений принимается резолюция: в условиях данного момента кино имеет первостепенное значение ввиду своей прогрессивной техники и общественной позиции. Однако по требованию присутствующих на диспуте вносится предложение: дополнить принятую резолюцию пожеланием «Театр, равняйся на кино!».

Публики было много, как сообщает нам газета «Саратовские известия» за 21 июля 1924 год, — и она с живым интересом следила за прениями.

А что же после умного диспута? Конечно, развлекательное кино! С восторгом саратовцы смотрят на экране боевик «Банда батьки Кныша». С таким же успехом были бы встречены и другие фильмы — жестокая мелодрама «Невеста графа» (в 6-и частях), «буржуазная дребедень» «Священный тигр», «Любовь цыганки» или «Тайна индуса».

Волшебный луч парализует волю и театралов, и киношников, докладчики на время забывают о своих тезисах, теперь с энтузиазмом наяривает на рояле — все счастливы...

Рубрика «Кинокухня по пятницам» подготовлена Иваном Пырковым, членом Союза писателей России и Маргаритой Шашкиной, ведущим архивистом Гос. архива Саратовской области.